РАЗДЕЛ XXV. ИСТОРИЯ

Артонова О.А.

Типология таштыкских поминов южной части Хакасско-Минусинской котловины

*ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»
(Россия, Абакан)**doi: 10.18411/lj-02-2021-194**idsp: ljjournal-02-2021-194***Аннотация**

В статье рассматриваются таштыкские помины, существовавшие в хунно-сяньбийскую эпоху. На основе изучения и систематизации наземных и внутриямных конструкций, а также состава жертвенных приношений выполнена типология таштыкских поминов, расположенных на юге Хакасско-Минусинской котловины.

Ключевые слова: Хакасско-Минусинская котловина, хунно-сяньбийская эпоха, таштыкская культура, поминальный обряд, типология, помин, стела, тризна, глиняные горшки.

Abstract

The article deals with the Tashtyk commemorations that existed in the Hunno-Xianbian era. Based on the study and systematization of ground, intra-stone structures and the composition of offerings, the typology of Tashtyk commemorations located in the south of the Khakass-Minusinsk basin is performed

Keywords: Khakass-Minusinsk basin, Hunno-Xianbian epoch, Tashtyk culture, memorial rite, memorial, stele, ground structures, meat trizna, clay pots, calcined bones.

Таштыкская археологическая культура сформировалась в хунно-сяньбийскую эпоху в Хакасско-Минусинской котловине в конце I тыс. до н.э. – первой половине I тыс. н.э. Культура представлена археологическими памятниками: поселениями, плавильнями, петроглифами, могилами и склепами. Особый вид составляют грунтовые ямки с тризной и каменными стелами, которые М.П. Грязнов назвал «поминами». Целью статьи является выделение типов таштыкских поминов, расположенные на юге Хакасско-Минусинской котловины.[3,5]

Территориальные рамки охватывают только обособленную южную часть региона. Она имеет название Абакано-Минусинская или Южно-Минусинская котловина. Это степные и лесостепные участки, которые протянулись от горного хребта Западного Саяна на юге, до Косинского хребта и рек Туба и Кокса – на севере. С запада на восток протянулись от предгорий Кузнецкого Алтая до отрогов Восточного Саяна и по берегам рек Абакана и Среднего Енисея.

Особенностью местоположения поминальных памятников в данном регионе является то, что они расположены в степных районах, но не известны в таежной части. Для исследования привлекаются 4 таштыкских поминальника, раскопанные в конце XX в.: Белый Яр 3 (Поселянин А.И., 152 шт.), Быстрая 2 (Поселянин А.И., 47 шт.). Староозначенская Переправа 1 (Тетерин Ю.в. 42 шт.), Суханиха (Леонтьев Н.В., 16 шт.) и дополнительно используются 5 памятников, которые исследованы в начале - середине XX в.: Уйбат 2 (Киселев С.В., Евтюхова Л.А., 23 шт.). Изыхский чаатас (Кызласов Л.Р., 15 шт.), Тепсей 3 (67 шт.) и Тепсей 4 (Грязнов М.П., 23 шт.), Койбальский чаатас (Кызласов Л.Р., Кызласов И.Л., 22 шт.),[3-5,7]

Поминальные обряды возникают в связи с появлением традиции сопровождения умершего сородича в потусторонний мир. Эти обряды могут начинаться в период подготовки к захоронению и продолжаться уже после погребения. Целью поминальных обрядов в традиционных обществах является подготовка души умершего соплеменника к переходу в хтонический (подземный) мир. Во время исполнения обрядов устраиваются поминальные тризны и создаются поминальные сооружения. [6]

Э.Б. Вадецкая выделила различные типы поминальников. В частности, проанализировала раскопки рядов вертикальных камней на окраинах грунтовых могильников I-III вв. н.э. Они рассматриваются в качестве коновязей, потому что рядом с ними нет тризны, и ряды стел занимали отдельное местоположение у подножия холма перед кладбищем. Э.Б. Вадецкая считала, что родственники, вероятно, к ним привязывали коней и пешком поднимались к самому кладбищу. [3]

Поминальные тризны, совершавшиеся рядом с таштыкскими курганами-склепами (IV-V вв. н.э.), Э.Б. Вадецкая, условно разделила на три типа памятников.

К первому типу отнесла помины, состоявшие из каменной плиты и ямки с тризной, которая расположена к востоку от плиты. Стелы установлены узкими гранями на запад-восток, а на дно ямок положены куски мяса и горшки. Стенки поминальных ямок иногда укреплены плитками. Поминальники могут насчитывать несколько десятков (реже сотен) поминов и образовывать большие площади.

Второй тип поминов представляют ямы под квадратными каменными насыпями, не обозначенные на поверхности стелами. Ямки могут быть укреплены срубам. Обычно существуют приношения в виде мяса и горшков с напитками. Иногда на дне находят кальцинированные кости. Э.Б. Вадецкая также считает, что в непосредственной близости от погребальных склепов расположены ямки с черепами и нижними челюстями животных (овец и коров), которые предназначались только в качестве похоронной тризны, а не поминальных подношений. [2]

Третий тип представляют помины под большими каменными кольцевыми выкладками размером 4-5м. В ямах на дне установлены 1-3 сосуда и много мясной пищи. Сосуды толстостенные и грубо вылепленные. Однако выделенные варианты поминов представлены на очень ограниченном материале, поэтому требуют проверки и дополнения их характеристики. [3]

На основе анализа новых источников можно дополнить типологию таштыкских поминальных памятников. Типология основана на комплексном изучении поминального обряда, конструкций и внутреннего содержания жертвенных приношений таштыкских поминов. [3, 4, 7, 8]

Тип 1. Помины на поверхности имеют вертикальные плиты-стелы, которые иногда сохранялись только в основании. Рядом находятся ямки, расположенные с востока перед стелами или между ними. Ямки были глубиной около 1 метра, на дно могли также устанавливать каменный ящик или сруб. В помины поставлены 1 сосуд (глиняный или деревянный) и мясо овцы. Встречаются также по 2 - 3 сосуда и несколько кусков баранины – реже говядины или конины. На территории таких поминальников могли находиться человеческие жертвоприношения, в виде уложенных ничком со связанными руками людей или кальцинированные косточки человека, вещей с ними нет. В поминах, вместе с сосудами и остатками мясной тризны, иногда помещали небольшое количество сожженных косточек животных. Возможно, некоторая часть от съеденных животных сжигалась и укладывалась в ямку. Например, в 6 из 16 поминов у г. Суханиха обнаружены кальцинированные косточки. [3, 4, 8]

Тип 2. Поминальные памятники в виде каменной стелы без жертвенной пищи. Ямки отсутствуют у вкопанных плит. Первоначально приношения, возможно, оставлялись прямо на поверхности земли около стелы. Нами выделена группа поминов, у которых наземные культовые сооружения вместо каменных стел были представлены в виде деревянных столбов. Сохраняются только остатки таких деревянных столбов,

вкопанные в грунтовую яму. Деревянные столбики известны на поминальниках у склепов на Старозначенной Переправе¹, Быстрой-2 и Тепсее³. [3,7].

Тип 3. Квадратные каменные выкладки, закрывающие поминальные ямы с приношениями. Сами ямы неглубокие, иногда укрепленные на дне срубами в 1-3 венца, как и таштыкские грунтовые могилы. В помины обычно ставили 1-4 сосуда, деревянные блюда или миски с кусками мяса. Например, в поминальнике Уйбат² в 16 ямах не найдено никаких остатков погребения или кремированных, и только в 3 ямках под костями животных находились кальцинированные косточки. Только в 1 помине была найдена кучка костей под стенкой ямы. Помины на Уйбате 2 и Изыхском чаатасе из-за существования остатков кальцинированных косточек и срубов в ямках были отнесены к переходному типу могил, которые существовали после таштыкских склепов и до кыргызских чаа-тасов. Вертикальные каменные стелы отсутствуют.

Тип 4. Насыпи поминов в виде больших кольцевых каменных выкладок диаметром 4-5 м., под которыми находились ямы с тризной. В ямках обычно поставлены 1-3 сосуда и большое количество мясной жертвенной пищи, иногда встречаются значительные части коровы. Глиняные горшки отличаются от посуды из могил и склепов более толстыми стенками и грубым тестом. Подобный тип поминов встречается на таштыкских поминальниках Тепсей 3 и Быстрая 2. Вертикальные каменные стелы отсутствуют. [5,8]

Возможно, в поминах 3 и 4 - го типов, каменные стелы около ямок не сохранились, т.к. выкапывались и использовались позднее для постройки курганов в эпоху чаатас (VI-VIII вв. н.э). Исследования, проведенные в последнее время на юге Хакаско-Минусинской котловины дополняют типологию таштыкских поминов и расширяют наши представления о размерах, конструкциях, внутреннему содержанию поминов и, в целом, об особенностях погребально-поминального обряда.

Таким образом, похороны таштыкцев сопровождалось пиршеством. Резали нескольких животных чаще коз, овец, реже коров, лошадей. В склеп покойнику клали куски мяса. На это указывают многочисленные находки в склепах лопаток и пяточных костей (альчиков) животных. После этого в отдельную яму, поблизости от склепа, закапывали остатки похоронной тризны. [3, 4, 5, 8]

Спустя определенное времени, родственники вновь посещали кладбище и совершали поминальные обряды. Часть пищи съедали сами, другую часть тризны, помещали в отдельную ямку, предназначенную усопшему сородичу. Выделяются различные по составу помины: 1 – с обильной тризной от нескольких животных в больших ямах; 2 – небольшие по размеру поминальные приношения; 3 – скудные тризны в ямках малых размеров, без посуды с отдельными частями туши от 1 животного.

Кроме этого, около некоторых ямок с западной стороны вкапывали поминальную стелу в виде каменной плиты или деревянного столба, которые, возможно, символизировали представителей военного сословия или аристократии. Поминки совершались неоднократно в разные сезоны года, о чем свидетельствует различный состав тризны и большое количество поминов на одном поминальнике (нескольких десятков и сотен поминальных объектов). [3, 5, 7].

1. Вадецкая Э.Б. Поминальные камни таштыкских могильников / Э.Б. Вадецкая // КСИА. – 1971. – Вып. 128. – С. 33–36.
2. Вадецкая Э.Б. Таштыкский могильник «Соколовский Разъезд» / Э.Б. Вадецкая // Южная Сибирь в древности. – СПб., 1995. – С. 163–172.
3. Вадецкая Э.Б. Таштыкская эпоха в истории Южной Сибири / Э.Б. Вадецкая. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1999. – 440 с..
4. Вадецкая, Эльга Борисовна. Таштыкский погребально-поминальный комплекс Белый Яр 3 / Э.Б. Вадецкая, А.И. Поселянин – Абакан: Хакаское кн. изд-во, 2015. – 243 с.
5. Грязнов М.П. Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее / М.П. Грязнов. – Новосибирск: Наука, 1979. – С. 89–146.

6. Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность в системе взаимосвязанных понятий / В.С. Ольховский // СА. – 1986. – № 1. – С. 65– 76.
7. Поселянин, А. И. Поминальные комплексы позднего этапа таштыкской культуры: автореф. дис. ... канд. историч. наук: 07.00.06 / Александр Иванович Поселянин; [науч. рук. Худяков Ю.С.]. – Новосибирск, 2009. – 25 с. – (На правах рукописи).
8. Поселянин А.И. Таштыкский погребально - поминальный комплекс Быстрая 2 / А.И. Поселянин // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2016. – №1 (13). – С.3-47.

Новичихин А.М., Герасименко А.В.

Внешняя политика Египта на современном этапе

doi: 10.18411/lj-02-2021-195

idsp: ljjournal-02-2021-195

Аннотация

Тема статьи — обзор внешней политики Египта в последние годы. Рассматривается текущая ситуация в стране, определяющая ее внешнеполитические приоритеты. По результатам анализа тенденций развития международных связей делается вывод о движении египетской внешней политики в сторону многовекторности и баланса отношений с геополитическими соседями по региону, странами Запада и Россией.

Ключевые слова. Военное сотрудничество, безопасность, Нил, терроризм, «Братья мусульмане», Россия, США.

Что влияет на египетскую внешнюю политику

Реализуемая Египтом в последние годы внешнеполитическая стратегия формируется двумя факторами — внутренней политикой государства и международной обстановкой в регионе и остальном мире. Являясь самой густонаселенной страной Ближнего Востока, где сегодня проживает около 100 млн. человек, Египет производит третий в регионе по объему ВВП (в пересчете по ППС) после Турции и Саудовской Аравии. Его вооруженные силы - крупнейшие в Северной Африке и на Среднем Востоке, достаточно неплохо развиты промышленность и сельское хозяйство. Страна расположена в ключевой точке пересечения мировых торговых путей, она контролирует стратегически важный Суэцкий канал.

В то же время, Египет по многим видам продукции, включая и сельскохозяйственную, зависит от импорта. Бурный рост населения за последние десятилетия привел к значительному демографическому давлению и другим негативным последствиям — высокому уровню безработицы, росту радикальных настроений молодежи и как следствие — повышенной угрозе терроризма. Последнее стало одной из причин т.н. «арабской весны» 2011 года, начавшейся именно с массовых волнений в Египте. Бурные события сотрясали страну следующие два с лишним года, пока в 2014 году к власти не пришел нынешний президент Ас-Сиси. Новое руководство внесло во внешнюю политику ряд коррективов и последние годы в целом следуют им.

Внешнеполитические приоритеты Египта

Приоритетом египетской международной политики в первую очередь является обеспечение безопасности государства. В нее входят:

Защита от возможной внешней агрессии других стран.

Обеспечение контроля над водными ресурсами Нила, от которых зависит само существование страны.

Безопасность Суэцкого канала.

Борьба с международным терроризмом и исламским экстремизмом.

Рассмотрим перечисленные пункты более детально.

Военное сотрудничество Египта

После прихода Ас-Сиси к власти, новый президент начал отход от прежнего, ярко выраженного прозападного курса. В частности, начали более активно развиваться связи с Россией, в том числе военные. Так, в 2015-2019 годы на долю Египта пришлось